

ЛЕГКОМЫСЛЕННО О ЛЕГКОМ ЖАНРЕ

В Москве с успехом выступил Государственный эстрадный оркестр, руководимый народным артистом республики Л. О. Утесовым.

В этой программе, названной «Песня — наш спутник», Л. Утесов как бы воскрешает в нашей памяти чудесные песни, бывшие спутниками нашей жизни. Как полезно это песенное воспоминание для нового поколения советской молодежи!..

Об этом забыли, думается мне, М. Игнатьева и Н. Кривенко — авторы рецензии на эту программу, напечатанной 7 июня в газете «Советская культура».

Ничего не сказав о так сердечно принимаемой залом композиции «Песни простых людей» и обзрении популярных песен, авторы рецензии обрушиваются на маленькое шуточное, весело воспринимаемое залом обзрение «Музей». И весь их гнев вызван только тем, что Утесов, в юмористической форме рассказывая свою артистическую биографию, произносит одну фразу из блатной песенки, которую он пел когда-то в юмористическом спектакле «Республика на колесах». Рецензенты с завидной осведомленностью припомнили Утесову и все остальные его блатные песенки из того же спектакля и затем обращаются к артисту с развязным вопросом: «И неужто невдомек вам, что пошлость и безвкусица пропагандируются даже тогда, когда с концертной эстрады звучит всего-навсего одна фраза «блатной» песни!..» Между тем, Утесову, конечно, «все вдомек», потому он и произносит ту sacramентальную фразу с совершенно определенным отношением: «Да, друзья, сознаюсь, было дело — певал я и вот такие песенки». А главное, что артист тут же бросает в зал целую россыпь замечательных советских песен, пропаганде которых он посвятил большую часть жизни. Но рецензенты, пережив слишком глубокое потрясение от одной фразы, принялись воспитывать артиста, начисто позабыв, что этот артист уже десятилетия сам воспитывает у зрителя вкус к хорошей советской песне.

Далее... Рецензентам почему-то страшно не понравилось, что в работе оркестра активное участие принимает молодой одаренный музыкант В. Людвиковский. Что здесь возмутило рецензентов, уяснить невозможно. Нельзя же всерьез принять мотив, что «В. Людвиковский не достиг пока сколько-нибудь выдающихся успехов». Эту претензию можно отнести к большей половине всех музыкантов страны... А когда рецензентов возмущает даже то, что В. Людвиковский — «дирижер доброй половины программы», они допускают прямую бестактность: неужели им невдомек, что Утесову просто физически трудно продирижировать всю программу и еще спеть при этом добрый десяток песен?

Употребляя манеру и стиль авторов рецензии, позволяю себе обратиться к ним с вопросом: полно, друзья, неужели вы всерьез полагаете, что о легком жанре можно писать так легкомысленно?

Вас. АРДАМАТСКИЙ.

Московская правда
Москва

4 ИЮНЬ 1958